

Максимов В.

В ГОСТЯХ У ПИСАТЕЛЯ ВЛАДИМИРА МАКСИМОВА

ВТОРНИК, 27 ФЕВРАЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 22.55

Сегодня к нам возвращаются литература и искусство русского зарубежья, целый пласт культуры, неизвестный доселе широкому кругу читателей и зрителей. Возвращаются живопись, музыка, книги... Борис Зайцев, Иван Шмелев, Михаил Осоргин, Дмитрий Мережковский — имена и произведения этих писателей первой волны эмиграции мы только начинаем открывать для себя...

Во Франции под Парижем есть удивительное место. Это кладбище Сен-Женевьев де Буа, или, как его называют, «русское кладбище», где высокие белые березы с широкими кронами, уходящими в небо, охраняют покой наших соотечественников, волею судеб оказавшихся за рубежом.

«Это был цвет российской интеллигенции, — говорит журналист Владимир Большаков, много лет работающий в Париже. — Ведь мы потеряли неизмеримо много, практически почти всю творческую интеллигенцию...» Но не только первая эмиграция творила литературу и искусство. Была и вторая, и третья волна. Все это вместе и составляет культуру русского зарубежья.

Годы и места, Москва, - 1930, - 2 апреля, - 1 марта (Maj) - С. Ч.

В первой передаче мы хотели познакомить зрителей с личностью и творчеством одного из интереснейших писателей русского зарубежья ВЛАДИМИРА МАКСИМОВА. Сын и внук потомственных рабочих-революционеров, Максимов в начале семидесятых годов написал роман «Семь дней творения», рассказывающий о судьбах его отца и деда, роман-предвидение и роман-предупреждение. В 1973 году Московская писательская организация исключила Владимира Максимова из Союза писателей СССР за политические взгляды и творчество, несовместимые со званием советского писателя. С 1974 года писатель живет во Франции. Написаны книги «Прощание из ниоткуда», «Ковчег для незваных», «Заглянуть в бездну», пьесы, сборники статей.

Максимов — главный редактор русскоязычного журнала «Континент». Мы приглашаем телезрителей побывать в гостях у писателя, познакомиться с его жизнью и книгами, с его взглядами на литературу, искусство, общественную жизнь. Писатель размышляет о том, что такое эмиграция, свобода творчества и человеческое одиночество...

«Я человек, который очень привязан к своей стране, — признается Владимир Максимов. — Ну, а если говорить громко, — к своему народу. Правда, надо спросить у народа: а нужен ли ты ему! Но во всяком случае, я часть этого народа, я — из самого массового его слоя. И, может быть, я кричу этим стомиллионным ртом, потому что за этих людей еще никто не кричал. И сегодня я живу только тем, что происходит на моей родине...»
Д. ТУРОВАРОВА